

УДК 811.161.1'373.44

ЭМОЦИЯ СТРАХА В ЗООНИМНОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

(на материале английского, русского, башкирского и татарского языков)

© 2009 Л.А. Закирова

Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия

Поступила в редакцию 3 июля 2009 года

Аннотация: Целью данного исследования является выявление фразеологизмов с зоонимами, имеющие фразеологическое значение «эмоция страха». Подобные фразеологизмы подобраны из четырех языков. Также в статье подчеркнуты особенности мировосприятия и миропредставления английского, русского, башкирского и татарского народов.

Ключевые слова: фразеологизм, картина мира, фразеологическая картина мира, зоонимная фразеологическая картина мира.

Abstract: The aim of this study is to present zoonimic phraseologisms which have the phraseological meaning «emotion of fear». Such phraseologisms are selected from four languages. Also it is underlined in the article the particular features of worldview of the English, Russian, Bashkir and Tatar nations.

Key words: phraseologisms, worldview, phraseological worldview, zoonimic phraseological worldview.

Понятие «картина мира» рассматривается учеными как совокупность объективных знаний об окружающей действительности (Гачев, 1988; Гришаева, 2003; Сарычев, 2007; Черемисина, 1994; Яковлева, 1994). Она как целостный образ опосредует все акты человеческого мировосприятия и миропредставления. «Картина мира» не есть зеркальное отображение мира и не открытое «окно» в мир, а именно картина, т.е. интерпретация, акт миропонимания...» [1, 29], позволяющая осмысливать локальные ситуации в мире, совершающиеся в нем события, помогающая осуществлять построение субъективных образов объективных локальных ситуаций [2, 25].

Мировосприятие и миропредставление соединяются во фразеологических единицах (ФЕ): мировосприятие «схватывает» в образах характерные и, как правило, обобщенные свойства ситуации; миропредставление – это их интерпретация «в духе» народного самознания [3, 13].

Зоонимная фразеологическая картина – это образная «очеловеченная» модель мира, интерпретируемая через животных. Она представлена зоонимными фразеологизмами.

Эмоцию страха в зоонимной фразеологии английского, русского, башкирского и татарского языков характеризуют ФЕ, раскрывающие разную степень интенсивности эмоционального состояния, вызванного чувством страха: тревога, беспокойство, ужас, паника.

Страх – эмоциональное переживание, которое присуще любому человеку вне зависимости от его культурной принадлежности, продолжительное или кратковременное, поддающееся градации по степени интенсивности, сопровождающееся различными психосоматическими симптомами, используемое в качестве средства манипуляции, состояние, которое переживается в комплексе с другими эмоциональными состояниями [4, 28-29].

По признаку продолжительности состояние тревоги и беспокойства характеризуются зоонимными ФЕ сопоставляемых языков как дол-

говременное. Подобное значение в английском языке раскрывает сравнительный оборот *like a cat in a strange garret* (букв. как кошка, попавшая на незнакомый чердак). В основе этого фразеологизма лежит зооним *cat* 'кот' и его поведение на незнакомой местности.

Значение тревоги и беспокойства в русском языке вербализует ФЕ *белчиный бег в колесе*, изображающий бессмысленные движения в одном месте. Здесь наваждение страха, накручивание человеком себя, в результате которого он испытывает страх, характеризует бег белки в колесе.

Башкирская фразеологическая единица *биленҗ цуккан йыландай* (букв. словно подбитая змея) имеет значение «очень беспокоиться, оказываясь в тяжелом состоянии». Здесь башкирский народ выделяет характерные движения змеи извиваться, даже после того как ее подбили, для характеристики состояния страха человека.

Фразеологизм татарского языка *куян аягы ашаган* (букв. съел лапу зайца) характеризует человека, нервно ходящего туда-сюда. В татарском языке *куян* 'заяц' символизирует боязнь, а он в состоянии страха мечется из одного места на другое.

При виде таракана у человека возникает страх и это подмечено татарским этносом для характеристики мгновенной реакции человека на опасность: *таракан керь* (букв. залез таракан).

Тревога и беспокойство могут вызвать у человека состояние возбужденности, на что указывают зоонимные устойчивые обороты английского, русского и татарского языков.

В английском языке выделены характерные движения обезьяны в состоянии возбуждения: *one's monkey is up* (букв. чья-то обезьяна пробудилась). Надо заметить, что германские языки приписывают к обезьяне следующее коннотативно-психологическое значение как раздражительность.

Русская и татарская ФЕ схожи и имеют в своем составе зооним *курица* (наседка). Они построены на сравнении возбужденного человека с курицей, снесшей яйцо: рус. *раскудахтался как наседка*; тат. *йомыркасы бар тавык кебек* (букв. как курица, снесшая яйцо).

Одним из психосоматических проявлений страха является тревога на душе. Это состояние интерпретируется в английском, русском и башкирском языках. Чтобы описать уныние, меланхолию человека английский этнос воспользовался образом собаки: *the black dog is one's back* (букв. черная собака на чьей-то спине). Как правило, собака — это животное, которому приписывают трудную жизнь, и которое терпит пренебрежительное отношение к себе, и из-за этого он в унынии. Русский и башкирский фразеологизмы здесь являются эквивалентами, т.е. имеют тож-

дественный образ и значение: рус. *кошки скребут на душе* — башк. *йьрҗген цоро бесҗй тырнау* (букв. серая кошка скребет на его душе).

Ужас характеризуется высшей степенью страха, проявляемая крайней степенью возбуждения, лишением дара речи и ознобом.

Для характеристики паники во всех четырех языках использованы фразеологические эквиваленты, имеющие тождественное значение и образ: англ. *like a cat on hot bricks* (букв. как кошка на раскаленных кирпичках) — рус. *мечется как угорелая кошка* — башк. *утка баскан бесҗй кеҗек* (букв. как кошка, наступившая на уголь) — тат. *койрыгы пешкҗн мҗчедҗй* (букв. как кошка, у которой подпалили хвост). Как показывает пример, образом для создания ФЕ является кошка, а интерпретация ситуации отличается.

В английском языке к ужасу, как проявление высшей степени страха, приписывается лишение дара речи. ФЕ с зоонимом 'волк' *have seen (see) a wolf* (букв. увидеть волка) означает «прекратить разговор, лишится дара речи, замолчать от испуга». Согласно старому английскому поверью, человек при виде волка лишался дара речи.

Озноб, еще одно проявление высшей степени страха. Об этом свидетельствуют ФЕ русского языка: *гусиной шкурой подернуло; ерши по телу встали; мурашки бегают по спине*. Во всех этих фразеологизмах использовано сравнение тела испуганного человека с кожей гуся, с ершом, с движениями муравьев по телу человека.

Страх, сопровождающийся пугливостью, т.е. боязнью всего, вербализуется в русском языке посредством ФЕ *от всего шарахается как пугливая лошадь; пугливый как муха; пугливый как птицы; пуганая ворона куста боится*. Все эти фразеологизмы построены на сравнении и в их основе лежит пугливость всех этих животных.

Следует отметить ФЕ башкирского языка, характеризующую толпу перепуганных людей: *бьренҗн лрккҗн царык кьтьье кеҗек* (букв. словно стадо овец, перепуганное от волка). *Царык кьтьье* (букв. стадо овец) в башкирском языке используется для описания неорганизованной и беспорядочной толпы людей, а зооним *бьре* 'волк' — устрашающая сила.

Страх может использоваться в качестве запугивания. Он имеет источник, о чем свидетельствуют фразеологизмы английского, башкирского и татарского языков. В них использованы разные образы и ситуации интерпретированы «в духе» народного самосознания.

В английской ФЕ *the cat among the pigeons* (букв. кот среди голубей) использованы образы кошки и голубя. Голубь, как правило, символизирует кротость, а кошка опасность. А чтобы запугать голубей нужен источник этого страха.

В башкирском фразеологизме *кырмыскага таяк тыккан кеҗек* (букв. словно всунули палку в муравейник) источником страха выделяется палка (таяк).

Татарская ФЕ *сарык арасына бьре кергѣн кьк булу* буквально означает как волк среди овец. Овцы – наивная, беспомощная толпа людей, а волк – источник зла, жестокости.

Процесс запугивания изображен в английском и татарском языках: англ. *flutter the dove-cot* (букв. переполошить голубятник); англ. *put the cat among the canaries (pigeons)* (букв. пустить кота к канарейкам (голубям)); тат. *кырмыска оясына таяк тыгып болгау* (букв. взбудоражить муравейник).

Итак, ФЕ, характеризующие эмоцию страха являются отображением объективной действительности в сознании каждого народа. Рассмотренные выше все идиомы мотивированы. В их основе лежит ситуация, с помощью которой каждый из языков выражает свое личное эмоциональное отношение к окружающему миру со своей точки зрения, учитывая свое личностное восприятие происходящего.

Разбирая эмоцию страха в зоонимной фразеологии, мы можем выделить следующие ее черты: продолжительность, интенсивность. Как видно, во всех рассмотренных примерах ФЕ сопоставляемых языков присутствуют свои образы и повадки животных (осторожное, трусливое поведение; ярость).

Некоторые фразеологизмы со значением страха эквивалентны, причиной возникновения которых является культурное влияние одного народа на другой и наличие устных и письменных контактов.

Зоонимные фразеологизмы со значением «эмоция страха» являются частью зоонимной фразеологической картины английского, русского, башкирского и татарского языков, при

изучении которых можно отчетливо проследить специфику языкового мышления каждого из народов, и его языковое сознание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова // РЧФЯ. Язык и картина мира. – М. : Наука, 1988. – С. 8- 69.
2. Серебренников Б.А. Роль человеческого фактора в языке : язык и картина мира / Б.А. Серебренников. – М. : Наука, 1988. – 216 с.
3. Ковшова М.Л. Культурно-национальная специфика фразеологических единиц (когнитивные аспекты) : автореф. дис. ...канд. фил. наук / М.Л. Ковшова. – М., 1996. – 22 с.
4. Зайкина С.В. Специфика осмысления концепта «страх» английским и русским языковым сознанием (сопоставительный аспект) / С.В. Зайкина // Человек в коммуникации : аспекты исследований : сб. науч. ст. – Волгоград : Перемена, 2005. – С. 28-33.

СЛОВАРИ

1. Галимова О.В. Идеографический словарь русских и немецких зоонимов / О.В. Галимова. – Уфа : БГПУ, 2004. – 332 с.
2. Исанбет Н. Фразеологический словарь татарского языка : в 2 т. / Н. Исанбет. – Казань : Тат. книж. изд-во. – Т. 1. – 1989. – 495 с. (Н.И. – 1); Т. 2. – 1990. – 365 с. (Н.И. – 2).
3. Кунин А.В. Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М. : Русский язык – Медиа, 2006. – 1210 с.
4. Ураксин З.Г. Фразеологический словарь башкирского языка. 3100 фразеологических единиц / З.Г. Ураксин. – Уфа : Башк. изд-во «Китап», 1996. – 288 с.

Закирова Л.А.
Восточная экономико-юридическая гуманитарная академия.
Соискатель кафедры филологии факультета иностранных языков и журналистики.
e-mail: biurgan_school@rambler.ru

Zakirova L.A.
Eastern Economic Law Humanitarian Academy.
Candidate of the Philology department of the Foreign languages and the Journalism faculty.